

Резко поднявшись, Му Хуайшу бросил взгляд на всё ещё бесчувственного Чэня Цзэюя, а затем повернулся к Тан Сую.

— Что произошло?

От ледяной резкости в его голосе Тан Суй опешил. Давление, исходившее от Хуайшу, было настолько мощным и чуждым, что капитан Тан никогда прежде с подобным не сталкивался. Он приоткрыл рот, но с первой попытки не смог выдать ни звука. С трудом взяв себя в руки, он наконец заговорил:

— Только что над базой небо засветилось... ярко так. Ладно-ладно, ближе к делу. Когда я прибежал, он уже был без сознания и просто рухнул вниз. Глава Мо сказала, что он поднимался туда, чтобы помочь тебе с тренировкой.

«Значит, та странная жизненная сила действительно исходила от него», — подтвердились догадки Хуайшу.

Он бережно приподнял Чэня Цзэюя.

— Снаружи базы я, скорее всего, кое-что разнёс. Чуть позже я направлюсь к Главе, а до тех пор проследи, чтобы Чёрный Лис не предпринимал никаких шагов.

Тан Суй кивнул, но затем с сомнением посмотрел на юношу:

— Хуайшу, ты... какой-то не такой.

— Ты мне не старший брат, чтобы отчитываться, — холодно отрезал Му Хуайшу. Он в упор посмотрел на собеседника, а губы искривились в тонкой, опасной усмешке.

Поддерживая Цзэюя, он потащил его к жилому корпусу. Оказавшись у дверей, Хуайшу обернулся:

— Позже смени замок.

Если бы Тан Суй не понял намёка, ему не стоило бы занимать пост капитана.

— Му Хуайшу! — возмутился он. — Ты что, не мог подождать, пока я сам открою?!

Хуайшу занёс Цзэюя в комнату Тан Суй. Окинул взглядом помещение — на удивление, здесь было довольно прибрано. Однако, заметив спящую в спальне женщину, он нахмурился. Уложив Цзэюя на диван в гостиной, Хуайшу бесшумно выскользнул в окно.

Снаружи его уже поджидала Мо Цинь.

— Глава Мо, вам лучше пойти одной, — вежливо улыбнулся Хуайшу.

Мо Цинь покачала головой:

— Боюсь, без присмотра ты разнесёшь кабинет Главы до основания.

Пожав плечами, Хуайшу безмолвно дал понять, что крушить ничего не собирается, однако отказываться от её компании не стал. Оба двигались с поразительной скоростью и уже через пару минут стояли у дверей кабинета Главы. Как и следовало ожидать, тот, кто в столь поздний час должен был давно спать, бодрствовал и ждал их появления.

— Глава, — Му Хуайшу изобразил подобие вежливого поклона, не сводя темных глаз со старейшины базы, сидевшего за столом.

Лицо руководителя выражало крайнее недовольство. Проигнорировав приветствие юноши, он перевёл взгляд на сопровождавшую его женщину:

— Глава Группы Дракона, полагаю, у вас ко мне какое-то срочное дело?

Заметив это пренебрежение, Хуайшу лишь мысленно усмехнулся и отступил на полшага назад, делая вид, что его здесь нет. Подобная демонстрация заставила остальных присутствующих лишь горько вздохнуть, а Мо Цинь неловко кашлянула в кулак. Все трое прекрасно понимали подоплёку происходящего, и начинать разговор с намёков никому не хотелось. Теперь оставалось лишь ждать, пока Глава сам выложит карты на стол, и тогда Мо Цинь сможет вступить в диалог.

— Что, Глава, язык не поворачивается начать? — нарушил тишину Хуайшу.

Беспокоясь о состоянии оставшегося без чувств Цзэюя, он сделал шаг вперёд. Лунный свет, проникавший сквозь оконную раму, ложился резкими тенями на подоконник, контрастируя с тусклым, тёплым свечением комнатной лампы.

Поняв, что увиливать бессмысленно, Глава оставил попытки дипломатического маневрирования и кивнул:

— Верно подмечено, разговор действительно предстоит не из лёгких. И чего же ты хочешь в таком случае?

— Я хочу сотрудничества, — ответил Му Хуайшу.

Взвесив все за и против, он решил выжать максимум выгоды из сложившейся ситуации, не меняя общего курса. Разумеется, это партнёрство было лишь временным. Раз уж противоположная сторона не спешила раскрывать объятия и доверять им, то и он не собирался раскрывать душу.

— Что ж, именно к этому финалу мы и стремились, — Глава поднялся из-за стола и протянул руку. — Похоже, мы пришли к соглашению.

Му Хуайшу презрительно фыркнул, проигнорировав протянутую ладонь:

— Лишь на время.

— Хуайшу, поверь, мы держим руку на пульсе и не допустим хаоса, — вмешалась Мо Цинь.

Она остро ощутила перемену в его ауре. Предчувствия её не обманули: перед ней стояло истинное воплощение Небесной гибели — Таньша, сошедшее со страниц древних манускриптов.

— Разумеется. Ведь даже каждый наш шаг заранее просчитан вашими стратегами, — Хуайшу вскинул бровь.

В его ледяном взгляде прежнее безразличие уступило место бритвенной остроте.

Мо Цинь шумно сглотнула. И это был лишь один сеанс. Если Хуайшу начнёт использовать разрушительную энергию Небесной гибели для тренировок каждый месяц, он неминуемо превратится в чудовище, ведомое первобытной жадой крови, и начнёт крушить всё живое вокруг.

— Чем сильнее мы пытаемся вырваться, тем крепче затягивается ваша удавка, — продолжал Хуайшу. — Так что нам действительно выгоднее договориться. В конце концов, Чёрный Лис уже видит в нас кость в горле. Как только его истинные намерения вскроются, кем мы для вас станем? Главными свидетелями? Или просто... вещественными доказательствами?

«Чем наглее он себя ведёт, тем серьёзнее его намерения касательно сделки», — рассудил Глава. Поняв это, он решил, что пришло время для честной игры.

— Верно. К слову, у меня есть свежие новости. Вы должны были узнать о них только завтра утром, но раз уж полночь позади... Слушайте. Гу Минжун, Ли Цин и Шангуань Цзин только что вернулись в распоряжение Седьмого большого отряда.

— Продолжай, — потребовал Хуайшу, заметив заминку собеседника. — Очевидно, их не распределили в одну группу. Каковы твои назначения?

Глава развёл руками:

— Пожалуй, отсутствие необходимости вести долгие политические игры — один из немногих плюсов наступившего конца света. Эти трое распределены в тыловое обеспечение, Третью и Пятую группы соответственно. Можешь не беспокоиться, ваши пути не пересекутся. Разве что во время совместных вылазок.

— А что насчёт Чёрного Лиса? — Му Хуайшу устало потер виски.

Сил почти не осталось — бушующая энергия Ша внутри него так и не улеглась до конца, однако он категорически не желал вновь оказаться слепой пешкой в чужой игре.

— Наёмники Чёрного Лиса вскоре станут крупнейшей независимой группировкой на базе, так что вам неизбежно придётся выполнять общие задачи. Сам понимаешь: чем больше внимания привлекает его банда, тем больше у неё тайн. Рано или поздно руководство захочет провести расследование... И карающим мечом в этом деле станете вы.

Глава тяжело вздохнул и слабо улыбнулся:

— Приходится разыгрывать эти политические шахматы даже на обломках цивилизации. Неблагодарный труд, особенно когда старый мир рухнул, а новые законы ещё не писаны.

— Хочешь сказать, вы уже планируете создание нового миропорядка? — зацепился Хуайшу за ключевую фразу.

Увидев утвердительный кивок Главы, юноша осознал истинный ужас апокалипсиса. Страшна была не угроза вымирания как таковая, а амбиции тех, кто мыслил на десятилетия вперёд, даже стоя на краю могилы.

— На руинах любой глобальной катастрофы неизменно рождается новый порядок. Вопрос лишь в том, кто успеет захватить власть и право диктовать условия, — раздался у дверей тихий, надтреснутый голос.

Му Хуайшу резко обернулся. У входа, прислонившись к косяку, стоял Чэнь Цзэюй. Его ауру — лишённую малейших признаков тепла или дыхания — никто не уловил, пока он не заговорил. Разумеется, он только что пришёл, но никому из присутствующих не требовалось зрение, чтобы распознать, кто перед ними.

«Фармацевтический человек. Тот, кто отринул смену времён года и обратил вспять само колесо перерождений».

Эта мысль мгновенно вспыхнула в сознании Хуайшу. Спустя мгновение он уловил, как изменился разлившийся по комнате травяной аромат — теперь, попадая в лёгкие, он обжигал

их арктическим холодом.

Заметив тревогу во взгляде Хуайшу, Цзэюй криво усмехнулся:

— Прости. Ещё не научился полностью её обуздывать.

Остальные двое не поняли сути их переглядываний, однако разительную перемену в ауре Чэня Цзэюй ощутили отчётливо. Мо Цинь мысленно сокрушалась об их поистине чудовищном таланте: если бы эти двое с самого начала следовали древним канонам самосовершенствования, сейчас база и близко не смогла бы диктовать им свои условия.

— Мы закончили. Возвращаемся, — оборвал разговор Хуайшу.

Он не хотел, чтобы Цзэюй продолжал общение с Главой базы. Парень был слишком предан долгу, куда сильнее самого Хуайшу, и политики легко могли этим воспользоваться.

Цзэюй согласно кивнул и выпрямился. В то же мгновение Хуайшу оказался рядом с ним. Они плечом к плечу покинули кабинет, даже не взглянув на погрузившегося в думы Главу и встревоженную Мо Цинь, которая всерьёз опасалась, что ситуация окончательно выйдет из-под контроля.

Ночь над базой по-прежнему стояла непроглядная. По пути к жилому корпусу они заметили последствия недавней бури: суетились ремонтные бригады, восстанавливающие укрепления, в окнах общежитий одно за другим загорались жёлтые пятна света.

А у самого входа их ждал Чёрный Лис.

«Какая поразительная скорость реакции», — зло подумал Хуайшу. Напряжение в его разуме достигло предела, словно натянутая тетива, готовая лопнуть от малейшего шороха.

— Разумеется, — Чёрный Лис улыбнулся с мягкостью истинного джентльмена, хотя любой мало-мальски проницательный человек разглядел бы в глубине его глаз затаившуюся жажду крови. — Мы ведь теперь в одной лодке. Как я могу не следить за успехами моих дорогих союзников?

Ауры обоих юношей сейчас были крайне нестабильны. Пусть их сила и возросла, но многолетний опыт использования ментальных сверхспособностей подсказывал Лису: сейчас они уязвимы как никогда. Стоит им ввязаться в бой — и они трупы.

Убить их? С одной стороны, это решит кучу проблем. С другой — пока они живы, у него

остаётся пространство для манёвра в отношениях с руководством базы. В сущности, Чёрный Лис никогда не воспринимал их как равных соперников. Он прекрасно понимал, что военные просто используют этих двоих в качестве противовеса его влиянию. Будь они умнее, приняли бы его предложение о союзе, но до сих пор они упрямо игнорировали любые намёки.

Сейчас ему достаточно было просто шевельнуть пальцем, чтобы избавиться от потенциальной угрозы. Однако цена такого шага была слишком высока — открытый конфликт с верхушкой базы.

— Гляжу, вам нездоровится, — прищурился Чёрный Лис, растягивая губы в любезной улыбке, призванной показать его мнимое великодушие. — Мои комнаты тут неподалёку, не хотите ли зайти перевести дух?

Этим жестом он открыто давал понять, что сегодня дарует им жизнь, и горе им, если они посмеют забыть об этом одолжении.

— У нас разные пути, Чёрный Лис. Полагаю, вы и сами прекрасно понимаете, в каком шатком положении сейчас находитесь, и лишние неприятности вам ни к чему, — Чэнь Цзэюй слегка приобнял Хуайшу за плечо, ненавязчиво пытаясь влить в него порцию исцеляющей силы. — Не станем вас обременять.

Хуайшу инстинктивно воспротивился чужому вмешательству, но Цзэюй мягко преодолел сопротивление, увлекая его за собой к дверям корпуса.

— Хуайшу, не смей насиловать меридианы, — негромко шепнул Цзэюй, когда они скрылись от взгляда наёмника.

На висках Хуайшу отчётливо проступили вздувшиеся черные вены. Цзэюй попытался разогнать собственную лекарственную силу. Истинной ци внутри него сейчас не осталось ни капли, но, к счастью, сама сверхспособность никуда не делась.

— Пришли.

Они ворвались в комнату через окно. Под звон осыпающихся осколков сдерживаемая до предела энергия Ша внутри Хуайшу окончательно вышла из-под контроля. Тонкие, иссиня-чёрные струйки ядовитого тумана потекли из его глаз, ушей, ноздрей и кончиков пальцев, мгновенно обращая в пепел всё, с чем соприкасались.

Не теряя ни секунды, Хуайшу рухнул на пол прямо там, где стоял. Скрестив ноги, он отчаянно задействовал внутреннюю технику — не ради поглощения, а лишь ради того, чтобы укротить бушующую бурю.

Энергия Инь-Ша в ночь полнолуния превосходила по своей чистоте любую дневную или

ночную концентрацию, с которой ему приходилось сталкиваться прежде. К тому же этот пик силы был краток. Хуайшу чувствовал, как бушующий внутри него поток подвергается стремительной, болезненной очистке: яростное пламя Небесной гибели безжалостно выжигало из его каналов любые посторонние примеси, заставляя их со свистом вырываться наружу грязным дымом.

С каждым завершённым кругом циркуляции кожа Хуайшу покрывалась всё более плотным слоем изморози. Лишь теперь он в полной мере осознал, почему для культивации Небесной гибели требовалось поглощать чужую жизненную силу. Холод был поистине запредельным — не поверхностным, а глубинным, сковывающим само русло его замерзающей крови.

Запертая в ловушке плоти, буйная энергия Ша нещадно терзала меридианы, разрывая их изнутри. Из уголка его побелевших, с синеватым отливом губ побежала тонкая струйка багровой крови, контрастируя с мертвенной бледностью лица.

Рядом возник источник тепла. Хуайшу понял, что это старший брат, но у него не оставалось сил даже на то, чтобы открыть глаза или оттолкнуть его. Он мог лишь безвольно замереть, когда губы Цзэюя накрыли его собственные. Смертоносный поток Ша, хлынувший наружу, устремился в тело партнёра, совершил там круг и вернулся обратно через соприкосновение их губ — очищенный, усмирённый и послушный. Укрощать такую энергию стало неизмеримо легче.

«Так вот в чём истинная суть Фармацевтического человека...» — скользнула и погасла мысль в его затухающем сознании.

Цзэюй мягко уложил его на лопатки. Тесное переплетение тел позволило лекарственной силе беспрепятственно омыwać повреждённые каналы. Когда безумие в меридианах окончательно стихло, Хуайшу обвил руками шею склонившегося над ним мужчины и притянул его к себе, отвечая на поцелуй с накопившейся отчаянной страстью.

Влажное, жадное прикосновение губ лишило их остатков самообладания. Капли слюны, которые они не успевали сглатывать, стекали по напрягшейся, выгнутой шее Хуайшу. Поцелуй становился всё глубже и яростнее, перехватывая дыхание, пока лёгкие не начали мучительно требовать воздуха.

Когда они наконец оторвались друг от друга, Хуайшу взглянул на Цзэюя. Синюшный оттенок на его губах ясно давал понять, что могильный холод не был плодом воображения, а потемневшие радужки глаз свидетельствовали об избытке проникшей в его тело энергии Ша.

— Ты совсем из ума выжил?! — прохрипел Хуайшу, в чьём голосе ярость мешалась с паникой.
— О своей шкуре подумал? Ты же только что из могилы выбрался! Смерть для тебя — весёлая забава?!

— Как же быстро ты забываешь хорошее, Хуайшу, — тихо рассмеялся Чэнь Цзэюй. Он подался вперёд и нежно слизнул каплю запекшейся крови со впалой щеки юноши. — В прошлый раз я

погиб как-то глупо. Хотелось бы, чтобы в следующий раз моя кончина имела хоть какой-то смысл.

— Кто тебя убил? — спросил Му Хуайшу, опуская ладонь на его нижний дантянь, чтобы вытянуть обратно остатки ядовитой Ша.

В этом заключался один из величайших изъянов Фармацевтического человека: стоило ему однажды помочь мастеру в тренировке, как его собственная истинная ци переставала подчиняться хозяину. Для того же, кто вырастил подобное живое лекарство, это было неоспоримым преимуществом — такой раб никогда не сможет поднять руку на своего господина.

— Любовница Тан Суя. У неё ментальная сверхспособность. Когда она вошла, я вообще её не почувствовал. В меридианах произошёл затор, и энергия Ша хлынула вспять. Сила Небесной гибели оказалась куда беспощаднее, чем я думал. Чтобы остановить разрушение, мне пришлось искусственно оборвать собственное дыхание. Внутренний целебный источник сработал как надо: жизнь во мне угасла, но я выжил.

Взгляд Цзэюя постепенно прояснялся, возвращая свой естественный цвет. Увидев, что угроза миновала, Хуайшу наконец облегчённо выдохнул.

— Вообще не почувствовал? — переспросил Хуайшу, уцепившись за самую подозрительную деталь.

Цзэюй подтвердил:

— Да. Но обычно она не умеет скрывать своё присутствие так же безупречно, как Чёрный Лис. Скорее всего, дело во мне — я был слишком истощён, вот и пропустил удар.

— Если бы я не оставил тебя там... — с горечью произнёс Хуайшу.

Он ведь искренне полагал, что комната капитана Тана — самое безопасное место на базе, раз уж у их собственных дверей мог дежурить Чёрный Лис. Кто же знал, что опасность подстерегает за каждым углом.

— Куда бы ты меня ни положил, исход был бы тем же. Думаешь, у нашего порога тёрся один лишь Лис? — Цзэюй рывком поднялся на ноги и помог Хуайшу встать, увлекая его за собой к окну. Он указал рукой на темнеющие вдаль постройки: — Когда я шёл к кабинету Главы, то своими глазами видел, как из нашего переулочка крадучись выбирался Ли Цин.

— Глава упомянул, что Ли Цин, Шангуань Цзин и Гу Минжун теперь числятся в Седьмом большом отряде, — нахмурился Хуайшу, сопоставляя факты. — Значит, этот сопляк жаждет отомстить за смерть брата?

— Пусть сперва попробует, — пренебрежительно хмыкнул Цзэюй. Было очевидно, что боевые навыки Ли Цина он не ставил ни во грош.

Хуайшу разделял его скепсис, однако в эпоху апокалипсиса люди всё чаще полагались на пробудившиеся сверхспособности, а не на традиционные даосские техники. Кто знает, какой козырь мог скрывать Ли Цин в своём рукаве.

Му Хуайшу откинулся назад, прижавшись спиной к груди Цзэюя. Там, где у обычного человека должно было ровно биться сердце, теперь царила мёртвая тишина — его жизненный центр сместился ниже, в область даньтяня, а дыхание, коснувшееся шеи юноши, полностью лишилось привычного тепла.

«Вот она, участь Фармацевтического человека...»

Пока в его голове роились эти невесёлые думы, на восточной окраине неба медленно разгоралось багровое зарево. Трудно было понять: то ли солнце взошло раньше срока, то ли это было предвестием новой, ещё более страшной беды.

<http://bllate.org/book/19035/1960805>